

ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ ЛЕСНОГО ТОБОЛО-ИШИМЬЯ В ГОЛОЦЕНЕ (на примере Андреевского и Мергенского микрорайонов)

В.А. Зах

На основе современных ресурсов ряда охотхозяйств юга Тюменской области, расположенных на территории двух археологических микрорайонов — Андреевского и Мергенского, сочетающих лесные и водно-болотные угодья, а также остеологических остатков с поселения Мергенъ 6 рассматриваются потенциальные биологические ресурсы, использовавшиеся древним населением в голоцене. Судя по всему, в неолите и эпоху раннего металла в рацион входила главным образом рыба и в меньшей степени мясо млекопитающих и птиц. С развитием скотоводства связанные с охотой и рыбной ловлей ресурсы хотя и продолжают играть определенную роль в жизнеобеспечении, но на первое место выходят сенокосные и пастбищные луга.

Тоболо-Ишимье, Андреевский и Мергенский микрорайоны, Мергенъ 6, природные ресурсы, рыболовство, охота.

Усиливающееся антропогенное воздействие на окружающую среду, включая леса, открытые пространства и водно-болотные угодья, все более затрудняет оценку биологических ресурсов и их потребления древним человеком, в том числе в южно-таежных и лесостепных районах междуречья Тобола и Ишима. Трудность заключается прежде всего в определении количества диких видов животных, обитавших на территориях, особенно рядом с мегаполисами, которые в настоящее время они практически покинули. С другой стороны, эти места иногда полностью обследованы археологическими разведками и на относительно небольших площадях открыты сотни поселений и могильников различных хронологических периодов. Подобные археологические микрорайоны позволяют выявить динамику количества населения и вместе с тем особенности потребления природных ресурсов в прошлом. В Тоболо-Ишимском регионе известно несколько таких территорий, мы остановимся на Андреевском микрорайоне в Нижнем Притоболье и Мергенском в Приишимье.

Андреевский микрорайон находится в междуречье рек Туры и Пышмы, в пределах их слияния, с запада ограничен федеральной трассой (рис. 1, 2), включает Андреевскую озерную систему, протоку Дуван, пойменные и лесные участки. На территории микрорайона находится девять небольших поселков, в трех проживают в основном татары, в остальных — смешанное население. Пойменные открытые пространства используются как пастбища и сенокосы, в озерах и реках ловят рыбу. Территория междуречья была заселена, вероятно, с мезолитического времени и осваивалась в течение всех археологических периодов. Сегодня практически все междуречье обследовано, выявлено более 400 городищ, поселений и могильников, значительное количество которых многослойные.

Мергенский микрорайон охватывает территорию, прилегающую к озерам Мергенъ, Кислое, Новотравное, ограниченную с востока р. Ишим, с севера и юга протоками (Мергенъка), соединяющими ее с системой озер (рис. 1, 3). На территории микрорайона расположено семь небольших современных поселков, население которых использует пойменные участки под пастбища и сенокосы, а в озерах и реках ловит рыбу. На озерах много водоплавающей, а в прилегающих лесах — боровой дичи. На территории микрорайона находится Мергенское охотхозяйство. Побережье озер и р. Ишим достаточно хорошо исследовано, открыто около 50 городищ, поселений и могильников, среди которых множество многослойных.

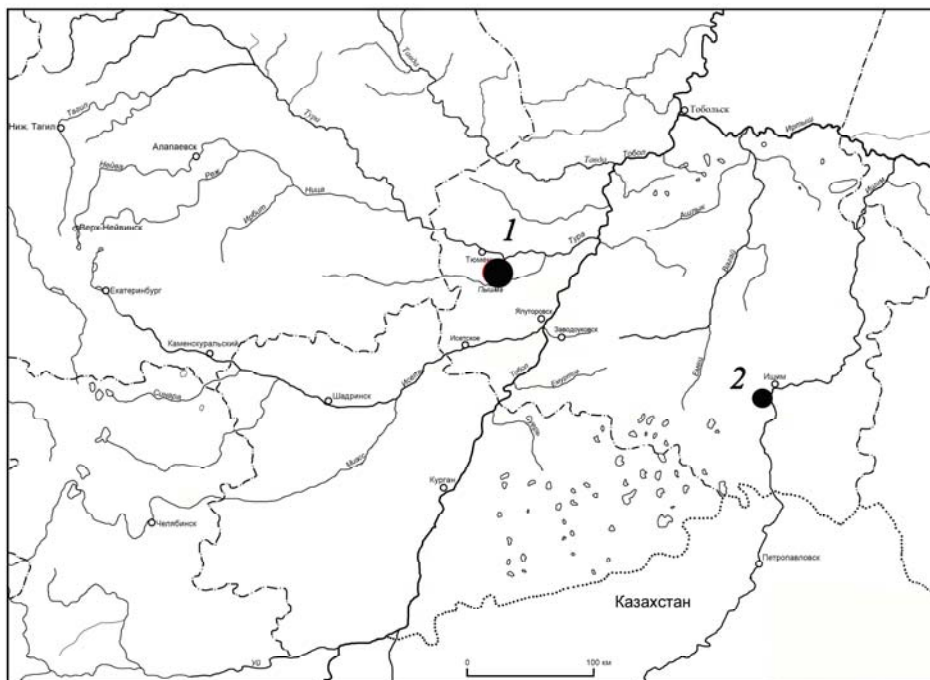

Рис. 1. Местонахождение Андреевского (1) и Мергенского (2) микрорайонов

Данные территории рассматриваются не случайно, они во многом похожи — включают крупные водные артерии (Тура, Пышма, Ишим), озерные системы (Андреевская, Мергенская), представляют собой системы озеро — протока — река, хорошо дренированы. Правда, Мергенский микрорайон расположен в основном в лесостепи, а Андреевский — на границе лесостепи и южной тайги. Различается и соотношение лесопокрытых, открытых и водно-болотных пространств (табл. 1).

Таблица 1

Площадь охотугодий в пределах Андреевского и Мергенского микрорайонов, км²

Микрорайон	Охотхозяйство	Охотугодья	Лесопокрытые пространства	Открытые пространства	Озера и болота
Андреевский	Андреевское	158	46	76	36
	Чикчинское	126	53	33	40
	Криводановское	157	68	39	50
<i>Всего</i>		441	167	148	126
Мергенский	Мергенское	229	69	111	49
<i>Всего</i>		229	69	111	49

Площадь охотугодий в пределах Андреевского микрорайона практически в два, лесопокрытых и болотно-водных пространств — в три раза больше, чем на территории Мергенского микрорайона. Открытые, свободные от леса, участки в микрорайонах близки по площади.

По данным расселения охотничье-промысловых видов в охотугодьях на 1991 г.¹ мы можем оценить количество животных, обитающих на территории микрорайонов, и на этой основе попытаться реконструировать количество охотничьей фауны в различные периоды голоцена, учитывая климатические и ландшафтные изменения.

Наиболее распространенными крупными млекопитающими для микрорайонов являются лось, козуля и кабан [Спортивная охота, 1981; Сабанеев, 1992], последние два вида в настоящее время отмечены только в Мергенском охотхозяйстве.

Лось (*Cervidae, Alces alces*). Самый крупный из представителей оленьих, живет до 20–25 лет. Взрослые самцы имеют длину тела до 300 см, высоту в холке до 235 см и массу до 580–600 кг.

¹ Данные взяты из сводки «Фауна охотничье-промысловых животных южной части Тюменской области в 1991 году» Тюменского областного производственного объединения охотничьего хозяйства Тюменского облисполкома.

Природные ресурсы лесного Тоболо-Ишимья в голоцене ...

Населяют различные леса, заросли ивняков по берегам степных рек и озер, а в лесотундре держатся по березнякам и осинникам. Как в степи, так и в тундре встречаются летом и вдали от леса, иногда на сотни километров. Существуют сезонные миграции с севера на юг. В зависимости от количества пищи животное уходит из мест своего обитания иногда на 200 км и более, особенно летом, зимой из-за снега лось проходит небольшие расстояния.

Таблица 2

Виды и количество промысловых животных, обитающих на территориях охотхозяйств Андреевского и Мергенского микрорайонов (1991 г.), особей

Вид	Андреевское	Чикчинское	Криводановское	Всего	Мергенское	Всего
Лось	2	5	11	18	9	9
Косуля					54	54
Кабан					25	25
Зяец	69	160	144	373	94	94
Лисица		8		8	21	21
Куница	3	4	9	16	2	2
Бобр	8			8		
Барсук	4		8	12	12	12
Хорь	12	8		20	18	18
Колонок	59	19		78	18	18
Горностай	49	22		71	26	26
Глухарь	18	12	20	50		
Тетерев			20	20	150	150
Куропатка		40		40		
Утка	4600	1900	400	6900	800	800
Лысуха	700			700		

Летом взрослые самки ходят с лосятами, иногда к ним присоединяются прошлогодки. Самцы и холостые самки живут поодиночке или небольшими группами по 3–4 животных. Зимой к самкам с молодыми могут присоединяться самцы, полуторагодовики, холостые самки и образуются стада до 8–10 голов. Весной эти стада распадаются.

За сутки взрослый лось съедает летом около 35 кг корма, а зимой — 12–15 кг. Всего за год съедают около 7 т, из которых около 4 т составляют побеги лиственных и хвойных пород, около 1,5 т — листья деревьев и кустарников, около 700 кг — кора, столько же травянистые растения и кустарнички. Повсюду посещают солонцы, где пьют солоноватую воду и грызут богатую солью почву или лижут камни.

Площадь обитания одной особи в 1991 г., исходя из общей площади охотугодий Андреевского и Мергенского микрорайонов, составляет 24,5 и 25,4 км² соответственно, а учитывая лишь участки леса и открытые пространства — 17,5 и 20 км².

Сибирская косуля (*Cervidae, Capreolus pygargus*). Мелкие олени, с длиной тела 130–150 см, высотой в холке 85–105 см. Окраска однотонная, зимой рыжевато-серая, летом рыжая. Обитают на Среднем и Южном Урале, юге Сибири и Дальнего Востока. Сибирская косуля значительно лучше приспособлена к суровым зимам и глубокому снегу, чем европейская. Предпочитает светлые леса с обширными полянами, лесостепные кустарники и перелески. Заселяет и те места, где других копытных обычно нет, — степные кустарники, балки и колки среди полей.

Летом косули держатся небольшими группами или поодиночке, осенью самцы собирают гаремы из 1–3 самок, которые к зиме сливаются в стада по 20–30 голов. В декабре стада снова разбиваются на небольшие группы. Большую часть года живут оседло на участке площадью 2–3 км², зимой иногда еще меньше.

Питаются преимущественно травой, а также ягодами и грибами, зимой, как правило, ветками, почками и сухими листьями деревьев и кустарников.

Площадь обитания одной особи в Мергенском микрорайоне в 1991 г., исходя из общей площади, составляет 4,2 км², а учитывая лишь участки леса и открытые пространства — 3,3 км².

Кабан (*Suidae, Sus scorfa*). Дикая свинья достаточно широко распространенный вид. Имеет типичный облик коренастого животного, длиной тела 130–175 см, высотой до 100 см, редко немного больше, и массой тела чаще 60–150 кг (до 275 кг). Голова очень большая, клиновидно вытянутая вперед. Окраска от светло-бурой или серой до почти черной. Поросята полосатые.

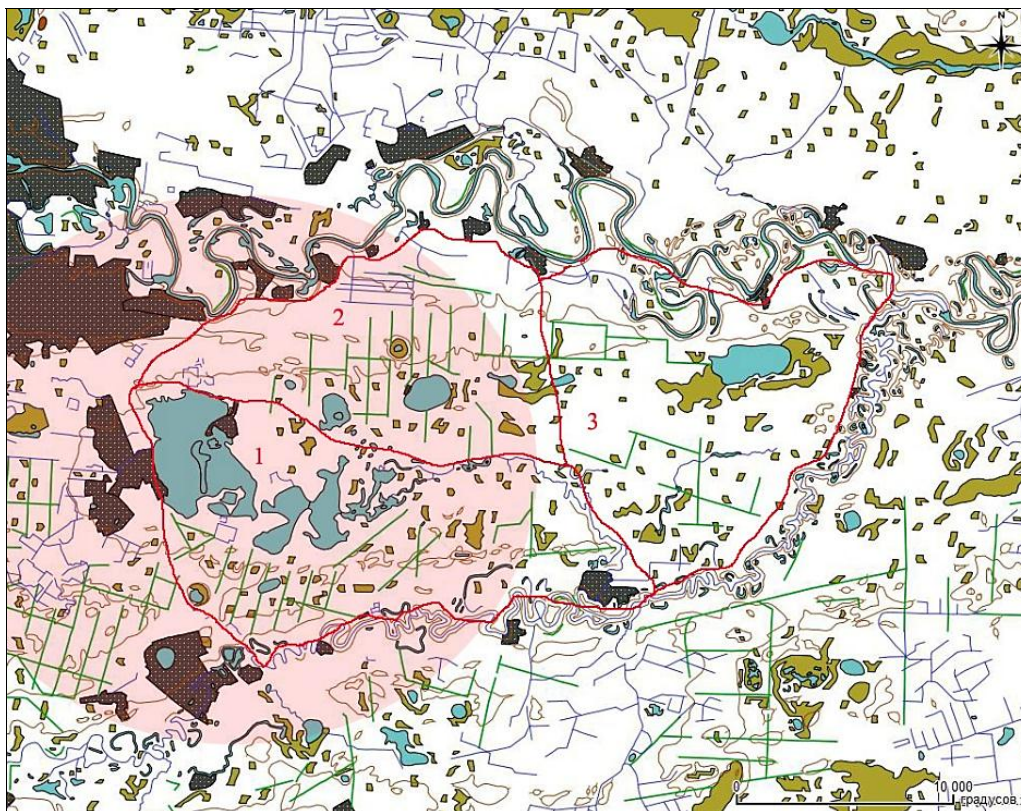

Рис. 2. Охотхозяйства (1 — Андреевское, 2 — Чикчинское, 3 — Криводановское) и ареал с радиусом 12 км с центром в районе наибольшей концентрации древних поселений

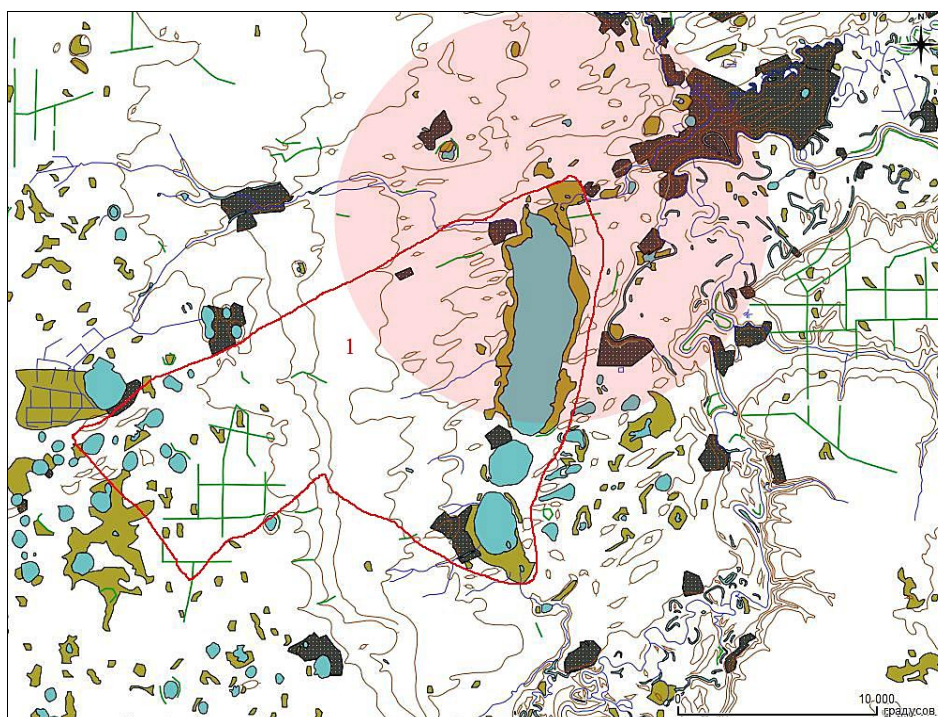

Рис. 3. Охотхозяйство (1 — Мергенское) и ареал с радиусом 8,5 км с центром у истока р. Мергеньки из оз. Мергень

В Западной Сибири обитает в смешанных лесах, держится по кустарниковым долинам рек, кочует в зависимости от урожая тех или иных кормов. Важнейше места обитания — плавни, тростниковые и кустарниковые заросли по берегам рек и озер степной части ареала кабана.

Питается кабан корневищами, клубнями, корнями, луковицами растений, добываемыми большую часть года по всему ареалу и составляющими от 18 до 96 % массы других кормов. Вегетативные надземные части растений потребляются главным образом весной, а кора, ветки, побеги и ветошь как вынужденный корм нередко используются зимой. Кабаны потребляют земляных червей, насекомых и их личинки, моллюсков, рыбу, грызунов, яйца птиц, ящериц, змей и лягушек. За сутки кабан потребляет от 2,5 до 6 кг кормов. Размеры участка обитания кабана зависят от наличия кормов и защищенности угодий. Летом за сутки группы кабанов, как правило, проходят 4–8 км по прямой, а зимой — от нескольких сотен метров до 3–5 км.

Площадь обитания в Мергенском микрорайоне одной особи в 1991 г., исходя из общей площади, составляет 9,2 км², с учетом лишь участков леса и открытых пространств — 7,2 км².

Наряду с крупными млекопитающими в большом количестве на рассматриваемых территориях встречается боровая и водно-болотная дичь (табл. 2). В озерах водится рыба. По данным для оз. Тарасово Армизонского района Тюменской области, в котором, так же как в Мергене и озерах Андреевской системы, присутствуют только местные виды, в основном карась, современная рыбопродуктивность озер составляет около 43 кг/га [Бабушкин и др., 2010, с. 93]. При площади оз. Мергень 26,2 км² (2620 га) количество рыбы в водоеме — около 1126,6 ц, в Андреевских озерах, при площади приблизительно 33 км² (3300 га), — около 1419 ц.

Современное состояние биологических ресурсов, вероятно, может быть сопоставимо с таковым в голоценовые периоды с близким к современному климатом. Попытаемся определить, насколько использовались и хватало ли этих ресурсов для населения в древности. Рассмотрим, какое количество поселков попадало на ареал, соответствующий площадям охотугодий в пределах Андреевского и Мергенского микрорайонов. Для Андреевского микрорайона это территория с радиусом 11,8 или 12 км, для Мергенского — 8,5 км, центр окружности в первом случае находится на южном берегу Андреевского озера², в районе поселения ЮАО 5, во втором — на северо-восточном берегу оз. Мергень, в районе поселения Мергень 6 (рис. 2, 3). В отношении оз. Мергень есть достаточные основания полагать, что на площади обозначенного ареала в разные периоды неолита существовал один поселок, местонахождение которого менялось в зависимости от изменения климатических условий и обводненности района (Мергень 3, 5, 6, 7) [Зах, 2009]. Для Андреевского микрорайона мы не можем сделать подобных выводов. Причина, вероятно, кроется в большем удобстве для проживания и хозяйственной деятельности побережья Андреевских озер. Здесь две так называемые переймы, несколько зауженных мест и истоков из озер, где можно было ставить запоры для рыболовства. На Мергене же — только одно такое место, у истока р. Мергеньки. По всему побережью Андреевских озер прослеживается мощный культурный слой с остатками неолита всех периодов. С большим допуском можно предположить, что одновременно в системе Андреевских озер в эпоху неолита, в пределах ареала, существовало не менее трех-четырех долговременных поселков (боборыкинская культура — ЮАО 5, 12, 15, 18). При многослойности поселений и достаточно большой подвижности населения, а вероятно, и сезонном освоении территорий невозможно по археологическим данным установить количество одновременно существовавших поселков. Отмеченные долговременные поселения расположены рядом с переймами, где, видимо, находились запоры для рыбной ловли. Встречающаяся по всей территории ареала боборыкинская керамика и остатки сооружений, на наш взгляд, являются свидетельствами хозяйственной деятельности и сезонных мест обитания населения с долговременных поселений.

На территории близ оз. Мергень в неолите наиболее ранним было поселение Мергень 3. Оно расположено на краю северо-восточного берега озера, на отметке 4,0–5,0 м от уреза воды. В настоящее время остатки древнего поселка находятся на достаточном удалении, в 750 м, от кромки воды и в 500 м от края пойменного участка. С уменьшением обводненности поселение переместилось ниже по озерной террасе (Мергень 5). Наиболее привлекательным мыс оказался несколько позднее, когда на берегу Мергеньки, недалеко от ее истока, был сооружен поселок (Мергень 6) носителей кошкинской посуды. Судя по палинологическим данным, это время (атлантический период голоцена) отличалось аридным климатом и низким уровнем грунтовых вод,

² Взят участок с наибольшей концентрацией памятников.

что позволяло сооружать на оконечности мыса углубленные в грунт жилища. С началом новой гумидизации климата и достаточно сильной обводненностью поймы поселок переместился вглубь террасы (Мергень 7, в 600 м от берега Мергеньки). Вода в половодья, вероятно, могла подниматься на 5–6 м выше современного уровня в Мергенской водной системе, что, скорее всего, происходило и в более раннее время, когда функционировало поселение боборыкинско-го этапа боборыкинской культуры Мергень 3.

Опираясь на количественную оценку современных биологических ресурсов в окрестностях оз. Мергень, можно предположить аналогичные цифры в древности, т.е. насчитывалось: крупных млекопитающих — 9 лосей, 54 косули, 25 кабанов; боровой дичи — 150 тетеревов и 800 уток разных видов. Мелкие млекопитающие представлены зайцем, лисицей, куницей, барсуком, хорем, колонком и горностаем, они добывались как для питания, так и ради меха. Судя по остеологическим остаткам из культурного слоя поселения Мергень 6, в окрестностях озера в неолитическое время обитало больше видов, чем в настоящее время. С пределов рассматриваемого ареала, кроме перечисленных выше, человек добывал бобра, волка, медведя и северного оленя.

Боровая и водно-болотная дичь представлена 20 видами из 6 отрядов [Косинцев, Некрасов, 1999]. Среди них чернозобая гагара, красно-, черношейная и серощекая поганка, чомга, лебедь кликун, тундряной лебедь, серый гусь, шилохвость, широконоск, чирок-трескунок, чирок-свистун, свиязь, кряква, красноголовый нырок, лысуха, гоголь и крохаль, кроме этого в древних слоях встречены кости серого журавля и куликов и др. В основном эти виды встречаются в акватории озера и в настоящее время. Одни предпочитают открытые пространства, другие — тростниковые прибрежные заросли. Наряду с крупными и мелкими млекопитающими боровая и водно-болотная дичь могла занимать значительное место в питании древнего населения. Но, судя по подсчетам особей млекопитающих и птиц, добытых неолитическим населением Мергень 6, существовавшего как минимум 30–40 лет, с количеством жителей, возможно, 100–120 чел., эти виды не были основными в рационе. На 700 м² исследованной части поселка, общая площадь которого может составлять 2000 м², в неолитических слоях найдены остатки приблизительно 11 лосей, 4 косуль, 1 северного оленя, 3 медведей и 1 кабана. Если предположить, что кости съеденных животных примерно одинаково распространены по площади поселка, то, возможно, за все время его функционирования обитатели поселения добыли 33 лося, 12 косуль, 3 северных оленей, 9 медведей и 3 кабанов. Даже если допустить погрешность в определении остеологических материалов и отсутствие по той или иной причине костей животных, которые соответственно не были учтены при подсчете количества особей, то получится, что в среднем раз в год жители поселка добывали 1 лося, раз в два года — 1 косулю, раз в четыре года — 1 северного оленя, 1 медведя и 1 кабана. Очевидно, что такое количество запасов, даже включая боровую и водно-болотную дичь, не могло обеспечить нормального существования коллектива из 100–120 чел., хотя окружающие поселок пространства содержали большее количество животных, чем человек добывал за год. Это свидетельствует о том, что основным пищевым ресурсом у населения поселка, скорее всего, была рыба.

Обилие в культурном слое и заполнении неолитических жилищ мелких костей, жаберных крышек, чешуи рыбы и находки гарпунов могут свидетельствовать об огромной роли рыболовства в хозяйстве кошкинского поселка. Этому, скорее всего, способствовали и природные условия. Озеро Мергень, вероятно, в этот период было менее заросшим и заиленным, проточным, весной в него заходила рыба на нерест. Люди это использовали, перегораживая неширокую речку запором, как делают современные обско-угорские народы, вылавливая рыбу гимгами, фитилями и прочими рыболовными приспособлениями [Дунин-Горкавич, 2009]. Наличие гарпунов говорит об умении бить крупную рыбу у берега.

Рыбы в озере, конечно, в определенные периоды, вполне достаточно: так, без учета заходящей из р. Ишим на нерест, ее количество составляет около 1126,6 ц. В древности рыбы в озере было, вероятно, больше, причем не только озерного карася, но и заходящих из реки — язя, карповых, окуня и щуки. Максимальный размер карася достигал 25–30, язя — 20–25, окуня — 20–25 и щуки — 40–45 см [Косинцев, Некрасов, 1999]. Рыболовный запор и промысел другими способами, например битье гарпуном, возможно, лов сетями, о чем может свидетельствовать большое количество костей нырковых уток и поганок, вероятно запутавшихся в снастях и/или попавших в запор, полностью удовлетворял потребности населения поселка в пище.

Однако необходимо учитывать и вероятность катастрофических ситуаций, при которых продуктивность озера, как рыбных запасов, так и водоплавающей дичи, резко снижалась. Примером могут служить события и их последствия в 2009–2010 гг. Летом 2009 г. при исследовании поселений Мергень 5 и 6 в окрестностях озера отмечалось большое количество мошки и комаров, с озера доносился неумолкаемый даже ночью гомон водоплавающих и прибрежных птиц, часто проносились стайки уток или пролетали пеликаны, гнездившиеся на соседнем озере-расширении русла Мергеньки. Карась ловился на удочку даже на Мергеньке, у берега, где глубина достигала колен. Ощущалось, что озеро и прилегающая к нему территория, все экологические ниши, переполнены жизнью, всем обитателям хватает места и пищи. В 2010 г. все изменилось. Вначале возникло ощущение, что чего-то не хватает. Никто не отмахивался от надоедливой мошки и комаров, без энцефалитных костюмов можно было ходить даже вечером. С озера доносились редкие одиночные крики уток или куликов. Понимание пришло после неудачного похода с удочкой на озеро и рассказов местных рыбаков о том, что весной практически по всему озеру плавал заморный карась. Стало ясно, что прошлой зимой, аномально холодной, когда температура падала до $-45\text{ }^{\circ}\text{C}$ и ниже, в озере произошли значительные перемены. На акватории и у побережья толщина льда, скорее всего, превысила многолетнюю норму. На мелководье лед дошел до дна, поверхностные донные слои промерзли, вследствие чего все придонные обитатели (моллюски, черви, личинки) погибли. Уменьшилась глубина озера, промерзли устья небольших речек и ручьев, приносящих в озеро кислород, что привело к замору. Сильные морозы 2009–2010 гг. кардинальным образом повлияли на продуктивность озера. Резко уменьшилось количество рыбы, водоплавающей и болотной птицы, озеро практически вымерло. В аналогичных условиях в древности к оскудевшему рациону из рыбы и дичи человек вынужден был добавлять мясо крупных и мелких млекопитающих. Наличие в неолитическом слое костей диких животных и собаки может свидетельствовать о достаточно развитых приемах охоты. Правда, размеры собак, похожих на некрупных волков [Косинцев, Некрасов, 1999], говорят об отсутствии или только начале селекции и специализации этих животных. Скорее всего, собаки неолитического поселка Мергень 6 были специализированы больше на охране поселка и изредка с ними охотились на крупных млекопитающих.

Таким образом, в неолитическое время население в пределах бассейна оз. Мергень в основном использовало рыбные запасы водоема и добывало незначительное количество крупных и мелких млекопитающих, боровую и водно-болотную дичь. В критических ситуациях (заморы и пр.), когда продуктивность озера снижалась, люди интенсивней занимались охотой на лося, косулю и пр.

При климатических колебаниях, изменениях увлажненности и сухости территорий меняется не только уровень озер, но и площади лесов, что способствует увеличению или сокращению количества видов флоры и фауны, занимающих ту или иную природную зону или экологическую нишу. В голоцене прослеживается несколько циклов потепления и похолодания и связанных с ними засушливых и увлажненных периодов, когда происходит изменение численности и ареалов многих видов водоплавающих и околоводных птиц [Кривенко, 1991].

С облесением территории Приишимья увеличивается количество животных, обитание которых связано с лесными массивами, с остепнением, наоборот, их численность сокращается, а на освободившихся из-под леса участках расселяются виды, характерные для открытых пространств. При полноводности озер увеличивается их рыбная продуктивность, меняется состав водоплавающих птиц — возрастает количество нырковых уток, а также питающихся рыбой гадгар и поганок. Сокращение зеркала озер приводит к их обмелению, зарастанию, появлению большого количества придонных обитателей (моллюсков, червей, личинок комаров и т.д.), а также ряски и мелких водорослей, что привлекает массу уток, гусей, лебедей для гнездования и перелетных водоплавающих, возвращающихся с северных гнездовий.

Несмотря на периодические климатические изменения, влияющие на обводненность оз. Мергень и, как правило, колебания продуктивности водоема и примыкающих территорий, побережье древней озерной системы во все эпохи привлекало человека разнообразием водных угодий и животных.

Аналогичные атлантическим природно-климатические условия в суббореальный период голоцена позволили носителям посуды с гребенчато-ямочной орнаментацией также расположить свой поселок на мысу, у истока Мергеньки. Однако пребывание здесь населения эпохи раннего металла, судя по количеству жилищ и материалам, было сравнительно недолгим. По костным

остаткам животных, добытых в это время, можно предположить, что состав фауны практически не изменился, правда, появилась дикая лошадь. Вероятнее всего, адаптация к среде и система жизнеобеспечения в эпоху раннего металла сопоставимы с таковыми в неолитическую эпоху, когда основу хозяйства составляло заборное рыболовство (в Притоболье, в системе Андреевских озер, где на поселениях встречается большое количество глиняных грузил,— сетевое). Так же как и в неолите, существовала охота на крупных и мелких млекопитающих и птиц.

После эпохи раннего металла мыс у истока Мергеньки из оз. Мергень долгое время не заселялся, место лишь изредка посещалось населением эпохи бронзы. С развитием производящего хозяйства, в частности скотоводства, система озеро — протока — река перестала иметь стратегическое значение, поскольку на смену заборному приходит сетевое рыболовство, причём роль его в хозяйстве уменьшилась.

Вновь мыс привлек человека в переходное от бронзы к железу время, когда на территорию лесостепной части Западной Сибири начинают проникать носители посуды с крестово-печатной орнаментацией из районов Среднего Приобья. Поселение этого времени Мергень 2 находилось в отдалении от мыса на первой надпойменной террасе озера, а площадка для ловли рыбы — вероятно, у истока Мергеньки. Здесь неолитические комплексы перекрыты культурным слоем переходного времени с мощными линзами рыбьей чешуи, костями диких и домашних животных, изделиями из кости и бронзы и керамикой красноозерской культуры.

Видовой состав животных, судя по остеологическим материалам из культурного слоя переходного от бронзы к железу времени, отличается от предшествующего, неолитического периода и эпохи раннего металла, только наличием костей домашней лошади и крупного рогатого скота. Все присутствующие в комплексе дикие виды обитали в окрестностях озера как в атлантический, так и в суббореальный период голоцена, с той лишь разницей, что в аридные и гумидные фазы происходило изменение их количества.

В остальные археологические периоды (эпоху бронзы, ранний железный век и средневековье), которые представлены незначительными керамическими комплексами в культурном слое Мергень 2, в основном скотоводческое население лишь останавливалось в этом месте на непродолжительное время. В большинстве случаев это были эпизодические посещения, возможно для ловли рыбы или охоты на водоплавающую дичь.

Если в Мергенском микрорайоне известны единичные поселения эпохи бронзы — средневековья, то в Андреевском микрорайоне, на территории которого открытые пространства составляют 148 га (Мергенский — 111 га), памятников этих периодов в несколько раз больше. Вероятнее всего, большее количество поселений с производящей экономикой в Андреевском микрорайоне обусловлено наличием прекрасных пойменных лугов и пастбищ, в Мергенском же районе луга и пастбища расположены в основном на высоких террасах. Практически при равных площадях открытых пространств сенокосные и пастбищные участки, расположенные в пойме р. Дуван и между Андреевскими озерами, были более продуктивными, чем находящиеся на гривах примыкающие к оз. Мергень, особенно в аридные периоды. В пределах Андреевского микрорайона открыто два поселения федоровской культуры (Дуванское 17, Курья 1), население которой специализировалось на придомном скотоводстве, с заготовкой кормов для скота в поймах и содержанием его в жилищах [Зах, 1995].

Если суглинистые почвы поселения Мергень 6 способствовали сохранению остеологических остатков, то в супесчаных слоях поселений Андреевского микрорайона костные остатки практически отсутствуют, что не позволяет объективно оценить состав диких животных, добытых населением в древности. Однако учитывая, что разница в широтном расположении микрорайонов незначительна и составляет всего 1°, а природные условия (сочетание лесных и болотно-водных территорий) совпадают, можно предположить одинаковый видовой состав по крайней мере основных промысловых животных в обоих микрорайонах и синхронное изменение их количества в различные периоды голоцена.

Основываясь на данных о современных промысловых и пастбищных ресурсах в пределах охотхозяйств рассматриваемых микрорайонов, близости ландшафтов и особенностей водных систем, остеологическом материале с многослойного поселения Мергень 6, можно сделать вывод, что в неолитическое время и эпоху раннего металла основой хозяйства было рыболовство, как заборное, так и сетевое. Охота, вероятно, имела второстепенное значение и активизировалась в кризисные периоды, когда происходили заморы на озерах Андреевской системы и Мергене. По количеству рыбных запасов в водоемах, промысловых животных и заселенности мик-

порайонов можно судить о достаточности и даже излишестве основных потенциальных пищевых ресурсов. Это обеспечивало условия для роста численности обитателей поселков. Увеличилось количество жилищ и, как следствие,— населения на кошкинском этапе боборыкинской культуры, финальных стадиях неолита и в эпоху раннего металла.

С переходом к производящей экономике меняются приоритеты в отношении к природным ресурсам, востребованными становятся пастбищные и сенокосные луга. Хотя продукты охоты и рыболовства продолжают использоваться населением эпохи бронзы, но играют незначительную роль: на поселении Черемуховый Куст кости диких животных составляют всего 3 % [Зах, 1995]. Правда, к концу эпохи, в переходное время от бронзы к раннему железному веку, с приходом на лесостепные территории населения с севера, доля рыболовства и охоты в экономике общества значительно увеличивается, выравнивается, а иногда становится выше доли присваивающих отраслей. Примером может служить городище Завьялово 5 в Приобье, на котором кости домашних и диких видов встречены практически в равном количестве [Троицкая и др., 1989].

В целом, оценивая ресурсный потенциал Тоболо-Ишимья, можно говорить о высокой концентрации основных промысловых видов крупных млекопитающих и птиц в пределах речных долин, хорошо дренированных, с развитой водной системой, на междуречьях в местах скопления озер, в системах древних займищ. Здесь же находятся и самые продуктивные пастбищные и сенокосные луга. Эти территории во все периоды осваивало и древнее население, занимавшееся рыболовством и охотой в неолите и эпоху раннего металла, имевшее комплексное хозяйство в эпоху бронзы, раннем железном веке и средневековье. Обилие рыбопродуктивных озер, речных стариц, водно-болотных и пастбищных открытых пространств обуславливало достаточно комфортное проживание древнего населения на этих территориях, рост его численности, а также активное освоение данных районов мигрантами как в аридные, так и в гумидные периоды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бабушкин А.А., Князев И.В., Князева Н.С. и др. Исследование рыбохозяйственных водоемов лесостепи Тюменской области. Тюмень: Госрыбцентр, 2010. 212 с.
- Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: В 3 т.: Репринт. изд. 1904–1911 гг. СПб.: Альфарет, 2009.
- Зах В.А. Поселок древних скотоводов на Тоболе. Новосибирск: Наука, 1995. 96 с.
- Зах В.А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск: Наука, 2009. 320 с.
- Косинцев П.А., Некрасов А.Е. Промысловая деятельность людей из поселений, расположенных на берегу озера Мergen (Mergen 5 и 6) в неолите и энеолите // Экология древних и современных обществ. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 1999. С. 100–104.
- Кривенко В.Г. Водоплавающие птицы и их охрана. М.: Агропромиздат, 1991. 271 с.
- Сабанеев Л.Л. Охотничьи звери / Сост. Е.А. Калганов. М.: ТЕРРА, 1992. 480 с.
- Спортивная охота в СССР. Изд. 2-е перераб. / Н.Ф. Реймерс, Н.Н. Руковский, К.Д. Зыков и др.; Сост. В.В. Дежкин. М.: Физкультура и спорт, 1981. 568 с.
- Троицкая Т.Н., Зах В.А., Сидоров Е.А. Новое о завьяловской культуре // Западносибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. Тюмень, 1989. С. 103–116.

Тюмень, ИПОС СО РАН
viczakh@mail.ru

Basing on modern hunting resources obtained from certain hunting entities in the south of Tyumen Oblast, located on the territory of two archaeological microdistricts — Andreyevo and Mergen, combining both forest and wetland territories, as well as on osteologic remains from the settlement of Mergen 6, the author considers potential biological resources which could be used by the ancient population in the Holocene. By all appearances, during the Neolithic and Early Iron Age it was fish constituting the basis of its food ration, then meat of big and small mammals, and birds. With the advance of cattle breeding, hunting and fishing resources gradually receded into the back ground, though proceeding to play a certain role in the economy, while hay and pasture meadows took centre stage.

Tobol and Ishim basin, Andreyevo and Mergen microdistricts, Mergen 6, natural resources, fishing, hunting.